

ФУТБОЛ

Затянувшийся отпуск известный украинский специалист, экс-тренер «Москвы» разнообразил откровенной беседой с корреспондентом «СЭ»

«ДЕТСКИЙ ЧАС»

- Говорят, от отдыха можно устать еще больше, чем от напряженной работы. Вы согласны, Олег Владимирович?

- На двести процентов! В моем положении внору за книгу садиться - «Записки бывшего отпускника». Первые три-четыре месяца бездельничать нравилось, но полгода, извините, уже перебор. Начинаясь нудить, подчас места себе не находишь, раздражаешься по мелочам...

- И какое расписание дня безработного тренера Блохина?

- С утра просматриваю прессу. Либо в интернете, либо в бумажном варианте - водитель привозит пачку газет, как спортивных, так и общественно-политических. Дочки сейчас на каникулах, поэтому до обеда, как правило, у меня «детский час» - играю с Катей и Аней. Они у нас погодки: Ане восемь лет, Кате недавно исполнилось семь. Девочки учатся в частной школе, но и летом, во время каникул, у них режим дня насыщенный: с 14 до 18 часов - теннисные тренировки. Мы с женой Анжелой в это время отправляемся в город - с друзьями встретиться, какие-то домашние дела решить, по магазинам походить. Так день и проходит.

- У Льва Яшина однажды спросили, не жалеет ли он, что Бог дал ему двух дочерей, но оставил без сына. «Ничуть», - ответил вратарь. - Скорее даже наоборот: сын, чего доброго, захотел бы пойти в футбол по стопам отца, и это сильно осложнило бы мальчишью жизнь».

Как отец трех дочерей (старшая, Ирина, от брака с Ириной Дерюгиной, многократной чемпионкой мира по художественной гимнастике, живет в Америке и пробует себя в шоу-бизнесе. - Прим. «СЭ»), разделите точку зрения Яшина?

- Безусловно. Хотя не факт, что сын непременно захотел бы стать футболистом. Сейчас у молодых людей гораздо больше соблазнов, чем было у нас. Да и строчка из старой советской песни: «Должен и сын героем стать, если отец герой» давно утратила актуальность.

«МОСКВА» НЕ СРАЗУ СТРОИЛАСЬ

- Живю себе представляю, как Олег Блохин открывает с утра, скажем, «Спорт-Экспресс», находит таблицу футбольного чемпионата России и обнаруживает на первой строчке команду «Москва». Настроение на весь день безнадежно испорчено...

- Ну зачем вы так? Наоборот, испытывая чувство удовлетворения: к тому, что

сейчас происходит с «Москвой», причастна и «рука Блохина» с помощниками.

- И ничуть не обидно?

- Обидно, конечно, что не позволили донести начатое до конца. Подгода милой кирпичику лепили команду, вкладывая в нее опыт, душу и сердце. И если нынешние хозяева столичного клуба почему-то забыли о том, что «Москва» не сразу строилась, это не наша вина. Наследство своему преемнику я оставил хорошее - уже притертый, сыгранный костяк команды. Большинство игроков, благодаря которым «Москва» забрала сейчас так высоко, заиграли при мне. Искренне желаю ребятам удачи. Радость за них сильнее всяких обид.

- Не считаете, что несправедливо, по крайней мере по спортивному результату, работа с «Москвой» несколько подпортила ваш тренерский имидж?

- Может быть. Трактовать итоги моей работы в российской столице каждый должен так, как ему заблагорассудится. Однако хотелось бы все-таки, чтобы преувеличили объективные оценки, а этого как раз не было.

- Что вы имеете в виду?

- Почему-то никто в начале прошлого сезона не обращал внимания на то, что «Москва» начала чемпионат, располагая всего

семью здоровыми игроками основного состава. Зато если в «Зените» или ЦСКА из-за травм выпадали 2-3 футболиста, на этом немедленно делался акцент в прессе, и эти клубы в сознании болельщиков получали индульгенцию на случай неудач. Когда я говорил, что не хватает игроков, что ушел Семак и требуется хотя бы приблизительно равноценная замена, руководители «Москвы» согласно кивали... и на этом все заканчивалось. А после того, как летом докупили-таки игроков и начали выправлять тяжелую турнирную ситуацию, высоко подняться уже не могли. Просто не успевали что-то изменить кардинально. Ну, допуская, оказались бы в итоге не на 9-м месте, а ступенькой-другой выше - разве это что-то принципиально меняло?

- Знаете, что оказалось самым важным результатом этого сезона для «Москвы»? Не занятое в середине таблицы место, а то, что мы удержали команду от падения в турнирную пропасть, где она вполне могла оказаться ниже «Шинника» и «Луга-Энергии».

«НУ ПОРУГАЛИСЬ ДВА МУЖИКА...»

- Вы считаете, что пресса отнеслась к «Москве» с предубеждением. Но почему у

вас самого по большому счету так и не сложились отношения с российскими журналистами?

- Наверное, это была моя ошибка. Пока «Москва» болталась внизу, команда пребывала в разобранном состоянии, в лазарете была куча травмированных игроков, заполнить заявку на матч становилось проблемой - честно говоря, мне было не до прессы. Но как только ситуация начала меняться в лучшую сторону, я стал охотно общаться с журналистами. Возможно, не так часто, как им хотелось. Это, наверное, связано с моими личностными качествами. Я не вхожу в число тренеров, готовых ради благоприятного имиджа сутками не сходить с телеэкранов или раздавать направо и налево газетные интервью.

- Разве это плохо - создавать себе благоприятный имидж?

- Я не сказал, что плохо. Просто привык, чтобы Блохина воспринимали таким, какой он есть. Повторяю, может, это ошибочно и нужно быть лояльнее к прессе. Но когда голова забита ворохом проблем, связанных с командой, и ты - сгусток нервов, трудно сохранить выдержку в отношениях абсолютно со всеми.

- Вы не только с журналистами, но и с Валерием Газзаевым в перерыве матча с

ЦСКА умудрились крепко повздорить. Это правда, что дело едва не дошло до рукопашной?

- Я вас умоляю! Ну поругались два звячущих игрой мужика - что же тут особенного? Он мне сказал какие-то обидные слова, я тоже вспылал - ответил. Оба уже об этом забыли, но пресса зачем-то продолжала муссировать нашу стычку.

- После того как Газзаев принял ваше родное «Динамо», не общались с ним в Киеве?

- Пока не доводилось. Еще успеем. (Смеется.) И успокойтесь - драки точно не будет.

- Как отнеслись к его приходу в «Динамо»?

- Поживем - увидим. Могу только пожелать Валерию Георгиевичу успехов на новом месте.

- На первой пресс-конференции в украинской столице Газзаев сказал, что через три года собирается замахать с киевским клубом на Лигу чемпионов. Это реально?

- Почему вы у меня об этом спрашиваете? Я же не тренер «Динамо».

Юрий ЮРИС

Окончание - стр. 4

РАЗГОВОР ПО ПЯТНИЦАМ

Андрей ИВАНОВ «СЭ»

Игорь ЗАХАРОВ: «ГОРЖУСЬ, ЧТО МНЕ НИКТО НЕ ДОЛЖЕН. И Я НИКОМУ»

Судья Захаров покусали плечи. Еще он угодил в реке мобильный телефон.

Хотя все это ерунда - потому что не так давно 43-летний Игорь Захаров, официально признанный лучшим арбитром сезона-2008, судейство оставил. Подвело здоровье.

А сегодня решил на жесткий шаг - рассказал то, о чем в судейском корпусе говорить не принято.

ДУРИЛОВКА И ПЕЧЕНЬ ЗМЕИ

- Ну и лицо у вас.

- Соорудил для тестя пасеку в Калужской области, четырнадцать ульев. Бизнесом это сложно назвать, но судьи наш мед покупают охотно. Уже постоянная клиентура сложилась. А вчера вылетел рой пчел. Тесть поймал их, поставил улей в подвал охлаждаться. Тут я, ни о чем не подозревая, мимо шел, - и три пчелы меня атаковали. Лицо разнесло так, что в зеркало не глянуть.

- Больно?

- Когда осы жалят - больнее.

- И от них доставалось?

- Было дело. На даче обнаружил осиное гнездо. Приснул дилофосом, но несколько ос уку-

сили впитаться. Два дня держал физиономию в воде, чтобы отек спал. Правда, жуткие желто-синие круги под глазами все равно остались. В таком виде поехал судить матч в Саратове. Игра прошла идеально. Футболисты косились на меня и спорить опасались.

Недавно Любош Михал рассказал, как коллеги готовятся к прощальному матчу. Как переживают. У вас все вышло иначе. Внезапность избавила от страданий?

- В нашей стране любая игра может стать последней. Так выстроена работа, к сожалению. В моей жизни было достаточно тяжелых моментов, поэтому к собственному уходу отнесся спокойно. Здоровье превыше всего. Надоело бегать на уколах. Из профессии нужно уходить красиво, и у меня это получилось.

- Завязали с судейством из-за большой спины?

- Грыжа шейного отдела. Началось все год назад с матча «Зенит» - «Луж». Вот перед ним и прихватило. В такой ситуации сразу рука отнимается. Все влиять на позвоночник. Сезон на уколах довел до конца и отправился лечиться в Китай. Много чего узнал об их методах. По-

нял, почему на Олимпиаде ни одного китайца не поймали на допинге. Все восстановление на травках, иглоукалывании.

- Вас как лечили?

- Давали пить утром и вечером заваренную на кипитке печень змеи. Гадость редкая, аж горло сводило. Один доктор провел пальцем по позвоночнику, минуту послушал пульс - обо всех проблемах со здоровьем рассказал. Даже про операцию из далекого прошлого.

- Чудеса.

- Вот что такое древняя китайская медицина. Оказывалась, у человека 27 пульсов, по ним все можно определить. Прошел девять курсов иглоукалывания, каждый день - по 70 иголок. Бродило полегало. Я так обрадовался - ну все, буду работать дальше. В Турции на сборах подхватил банальную простуду, решил - тесты в таком состоянии сдавать не стану. Перенес на сборы в Сочи. Туда уже билеты купил - и вдруг опять схватило!

- То же самое?

- Да. Все равно приехал, пробежал два круга по сочинской дорожке с онемевшей рукой. И понял: организм говорит «нет». Даже уколы перестали помогать.

- Пройдя по врачам, узнали, сколько среди них шарлатанов?

- Это безумие какое-то! Дуриловка, особенно когда касается спины! Всех наших знаменитостей обошел, ходил в клинику к Дикунло, к кому только не обращался. Был у массажиста, который Газзаева на ноги ставил. А спасли меня обычные врачи из поликлиники, совсем за другие деньги. Сейчас чувствую себя нормально, но о возвращении в судейство речи нет. Пройденный этап.

- Закончили вы обладателем «Золотой мантии» от «СЭ».

- И это прекрасно. Когда-то поставил цель - стать лучшим судьей. Горжусь, что мне никто не должен и я никому. За пять лет, не дав ни копейки за какие-то рекомендации, дорос до арбитра ФИФА. Вообще-то это не реально. Никто так не взлетал.

- Лишь Иванов.

- Так Иванов - сын Валентина Козымыча. Сам-то ничего, кроме сладкой морковки, в жизни не пробовал. А мне пришлось всего добиваться самому. Даже на кафедре психологии поступил, чтоб кое-что в голове изменить.

Помню первый сбор на Кипре. За свой счет по-

ехали Зуев, Валя Иванов, Баскаков, Мартынов, Жафяров и я. Мне сразу дали игру, хоть я не знал еще, как свисток в руках держать.

- Не осрамилесь?

- Играли корейцы с румынами. Обычно такие матчи на сборах не заканчиваются.

- Дергуся?

- Впрямь. Однако я отсудил-никаких эксцессов. Может, неправильно передвигался, но было что-то важнее. В нашем деле что главное? Понимание единоборств. Когда - больно, когда - небогато. Вот на том-то сборе я и заявил: «Пришел в судейство, чтобы стать лучшим». Естественно, все посмеивались. Но стал!

А сейчас мне горько за происходящее. Абсолютно не понимаю, что делает господин Зуев и его команда.

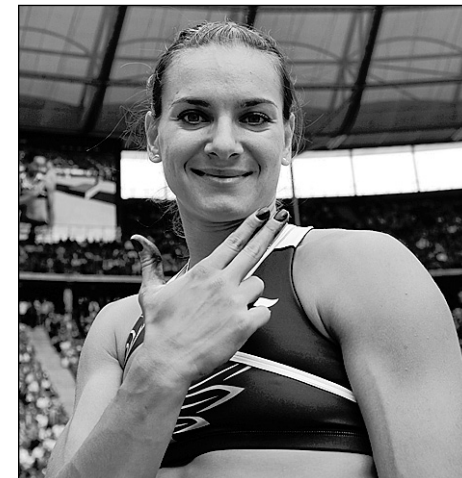
Юрий ГОЛЫШАК, Александр КРУЖКОВ

Окончание - стр. 8

25 июля 2006 года.

«Москва» - «Динамо» - 1:1.

Судья Игорь ЗАХАРОВ в крепких руках вратаря Сергея ОВЧИННИКОВА.

Елена ИСИНБАЕВА: «БЕГАТЬ ГОЛЫШОМ ПО ПАРИЖУ ГОРАЗДО ПРОЩЕ, ЧЕМ ПОБИТЬ МИРОВОЙ РЕКОРД»

Мировая рекордсменка по прыжкам с шестом в интервью корреспонденту «СЭ» высказала свои сомнения по поводу целесообразности новаций в правилах легкоатлетических соревнований

- На июньском командном чемпионате Европы были опробованы новые правила в прыжках, беговых дисциплинах и в метаниях. Как вам эксперимент?

- По мнению многих специалистов - тренеров и спортсменов, соревнования не стали более динамичными, красивыми и эмоциональными. Я согласна с такой точкой зрения. Наблюдая за стартами в Португалии, совершенно запуталась: кто выигрывает, кто проигрывает, на каком месте спортсмен находится, сколько у него осталось попыток - все это даже профессионалам понять было очень трудно! Что уж говорить о рядовых болельщиках, которым табло на стадионе было бессильно помочь сориентироваться в происходящем. Словом, путаница какая-то вышла.

- Может, не стоит так болезненно воспринимать новшества в правилах, которые пока никто не собирается распространять на Олимпийские игры, личные первенства мира и континентов?

- По-моему, все соревнования должны проходить по единым, простым и понятным для зрителей и спортсменом правилам. Это одно. И второе, что касается непосредственно прыжков с шестом. Мне очень не нравятся необоснованные разговоры вокруг правил в нашем виде спорта, которые начались с подачи французского прыгуна Ромэна Месниля и некоторых других атлетов из разных стран.

- Что же предлагает Месниль и его единомышленники?

- Опять увеличить время на попытку с одной минуты до двух, удлинить держате-

ли, на которых лежит планка, с 55 метров до 75 и разрешить удерживать ее руками во время прыжка. То есть речь идет о том, чтобы, по сути, вернуться назад. Ровно к тому, от чего в начале этого века ИААФ ушла.

- Может, поторопился с уходом?

- Не думаю. Наоборот, ИААФ, изменяя действующие правила соревнований, старается придать нашему виду спорту больше динамики, красоты, зрелищности и возможности показывать высокие результаты. Время на попытку, кстати, было сокращено во многом благодаря телевидению, чтобы трансляции состояний шестовиков не становились безразмерными. Уменьшение длины держателя планки для меня, как и для подавляющего большинства прыгунов,

вообще не имело значения, - все ведь находится в равных условиях. И размеры держателей никак не влияют на основополагающие принципы прыжка с шестом, ничуть не мешают спортсменам добиваться высоких результатов и уж точно не являются поводом для спекулятивных разговоров насчет «отмены» мировых рекордов, которые, к сожалению, тоже ведутся. Что касается запрета придерживать планку рукой, чтобы она не упала, то это сделало соревнования более честными. Не говоря уже о благотворном влиянии такого правила на эстетичность прыжка.

- Вы полагаете, что к Меснилю серьезные люди в ИААФ могут прислушаться?

- И сам Француз на первый взгляд вроде бы серьезный человек - заседает в комиссии

спортсменов ИААФ. Я тоже вхожу в эту комиссию, но не понимаю и не поддерживаю его поведение. Изменение правил в легкой атлетике - это сложный и длительный процесс. Сделать это гораздо сложнее, чем пробежать голым по Парижу и пытаться привлечь к себе внимание спонсоров. Не понимаю, как Ромэн Месниль может представлять интересы спортсменов в ИААФ и защищать их права после такого аморального поступка. И не стоит ему так пещись о правилах в прыжках с шестом и своими провокационными заявлениями будоражить спортсменов и поклонников легкой атлетики. Вот это я знаю точно.

Юрий ЮРИС

Донецк